

03

1

Публичная Библиотека
имени
В. В. Маяковского
С.С.

МУРЗИЯКА

№ **7** ИЮЛЬ
1 9 3 0

МОСКВА
ИЗДАНИЕ ЦК ВКП(Б) "ПРАВДА"

ПРИ ЭТОМ НОМЕРЕ — БЕСПЛАТНАЯ ПРЕМИЯ: „ПОД ВОДОЙ“ — ЛОТО.
Подписчики, кроме этого, получают книжку из серии „Библиотека Мурзилки“

РЕБЯТА! Скажите всем вашим товарищам, что они должны выписывать
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Редакция:
Москва,
Тверская,
8.
Тел. 4-85-62.

„МУРЗИЛКА“

С жалобами
обращаться
по телефону
№ 3-73-12.

Год издания VII

В 1930 ГОДУ ЖУРНАЛ ДАЕТ:

- 12 КНИЖЕК ЖУРНАЛА С КАРТИНКАМИ В НЕСКОЛЬКО КРАСОК.
- 12 ПРЕМИЙ: игры, игрушки, театры, занятия.
- 12 КНИЖЕК в красках «БИБЛИОТЕКА МУРЗИЛКИ».

В ЧИСЛЕ ПРЕМИЙ:

1. Театр «Чудесная кухня». Декорации, фигуры, арка.	9. Кубики: «Наше строительство» — шесть картин.
2. Календарь «Железная дорога».	1. Завод-гигант. 2. Дом-городок. 3. Лагерь октябрят. 4. Детский сад. 5. Новая деревня. 6. Кооператив.
3. Театр «Петрушка».	10. Лото. «Под водой».
4. «Кто как живет». Постройки разн. стран.	11. «Соня Замарашка». Игра, карты.
5. «Красная армия». Лагерь.	12. «Дом с приключениями».
6. «Прыгающий кубик». Игра.	
7. Новые маски.	
8. «Мавзолей Ленина».	

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На 1 г. с дост. и перес. 3 руб. 60 коп. На 3 мес. с дост. и перес. — руб. 90 коп.
На 1/2 г. с дост. и перес. 1 руб. 80 коп. На 1 мес. с дост. и перес. — руб. 30 коп.
Цена отдельного номера — 30 коп.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ВОЗРАСТА

Редакция:
Москва,
Тверская,
8.
Тел. 4-85-62.

„ОГОНЬКИ“

С жалобами
обращаться
по телефону
№ 3-73-12.

Год издания IV

- 12 КНИЖЕК ЖУРНАЛА СО МНОЖЕСТВОМ ИЛЛЮСТРАЦИЙ.
- 12 ПРЕМИЙ: игры, занятия, работы.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:

На 1 г. с дост. и перес. 1 руб. 80 коп. На 3 мес. с дост. и перес. — руб. 45 коп.
На 1/2 г. с дост. и перес. — руб. 90 коп. На 1 мес. с дост. и перес. — руб. 15 коп.
Цена отдельного номера — 20 коп.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: в Главной конторе издательства ЦК ВКП(б) «Правда» (Москва, 9, Тверская, 48); в местных отделениях «Правды»; в почтовых конторах и письмоносцами.

ВЫШЛИ НОВЫЕ КНИЖКИ ИЗ СЕРИИ „БИБЛИОТЕКА МУРЗИЛКИ“

„Наш лес“.
„Вороний племянник“.
„Первые олени“.
„Наши головоломки“.
„Поезд в огне“.
„Погонщик буйволов“.

Книжки богато
иллюстрированы
с картинками.

●
ЦЕНА КНИЖКИ
5 коп.

„Верблюд Катта“.
„Шалаш АИОУ“
„Лисенок“.
„Книжка веселых забав“
„Веселые игры“.
„Капитан и кочегар“.

ЗАКАЗЫ И ДЕНЬГИ НАПРАВЛЯТЬ: Москва, 9, Тверская, 48. Изд-во ЦК ВКП(б) „Правда“.

МУРЗИЛКА

И Ю Л Ь
1930 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ДЕТСКИЙ ЖУРНАЛ
„РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“

№ 7

Год VII издания

Триключенная Ленинка

И правда, это был совсем необыкновенный трамвай. Но день тоже был необыкновенный. Такой день бывает только один раз в году. Он называется:

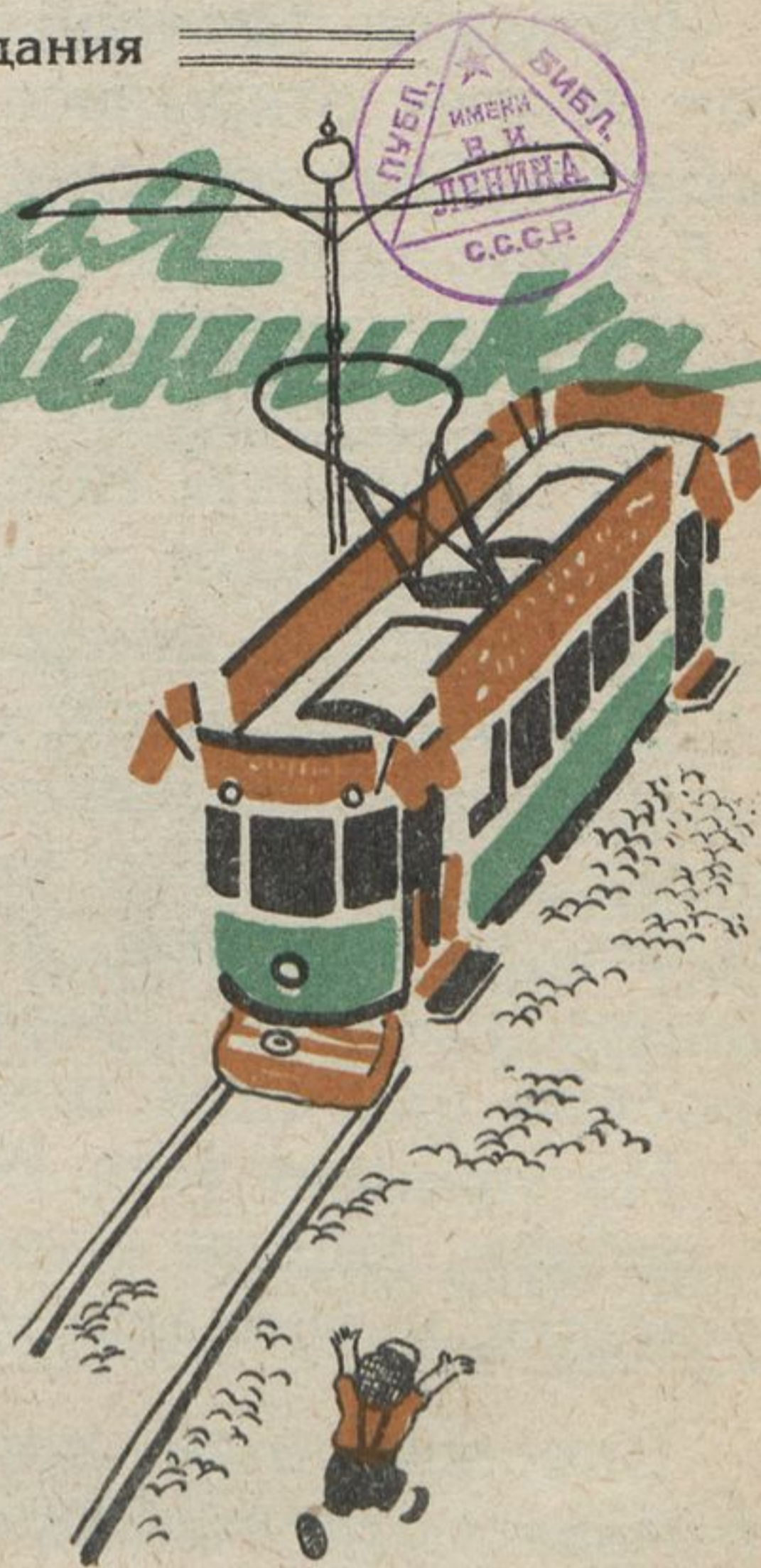
„День кооперации“.

Вагон был красив: весь в лозунгах и ярких картинках.

В нем было устроено освещение из красных лампочек.

Но солнце светило так, что красным лампочкам незачем было зажигаться.

Самым удивительным был рупор на крыше — рупор-радио! Вот такой!

Трамвай шел совсем пустой. Шел, шел и остановился на площади, как раз напротив небольшого домика с вывеской:

„Детская площадка кооператива „Красная Пресня“.

Не успел трамвай остановиться, как в низеньком домике открылась калитка, и оттуда высыпали ребятки. Они толкали друг друга, кричали, визжали и бежали прямо к необыкновенному вагону.

Ребята хотели сразу влезть в вагон, но кондуктор не пустил их и сказал:

— Обождите! Войдете со своей учительницей.

Толстая Мика заложила руки назад, задрала голову вверх и кричала громче всех:

— Смотрите: наверху — радио на крыше.

А Дима пролез-таки через переднюю площадку в вагон. Его черная стриженная голова виднелась то в одном, то в другом окне. И как он только пролез? Дима кланялся, хохотал. Ребята бросали ему свои шапки в окна.

Но пришла тетя Вера, расставила всех в пары, и ребята вошли в вагон. И сейчас же трамвай тронулся и поехал: „дзинь-дзинь-дзинь“...

Впереди шли другие трамваи. На остановке трамваи останавливались. Необыкновенный трамвай тоже должен был останавливаться и ждать.

А на одной остановке случилось вот что.

Самый маленький из ребят был Ленчик. Маленький мальчик, с розовыми щеками. Он протолкался на заднюю площадку и слез со ступенек. Никто не заметил, как он это сделал, может быть потому, что Ленчик был такой маленький.

Он заложил руки в кармашки, подошел к ребятам, которые сбежались к трамваю, и сказал:

— Я с детской площадки „Красная Пресня“ и еду вот на этом трамвае...

Тут Ленчик обернулся к трамваю и хотел на него показать... А кондуктор дернул за веревочку — „дзинь“, — и трамвай уехал.

— Ах! ах! Стой! стой! — закричали ребята и побежали за вагоном.

Какой-то большой мальчик вложил два пальца в рот и сильно свистнул: — „фьюи-юи-юи-юи“...

Но ничего не помогало.

Впрочем, маленький Ленчик совсем не испугался. Он снял белую шапочку и, размахивая ею, бежал со всеми. Но разве ему догнать трамвай?

В это время из боковой улицы выехал автомобиль. На нем сидели ребята, все в цветных бумажных шапочках. Ленчик понял, что они тоже едут на праздник кооперации. Он стал махать им шапкой.

— Стойте! Обождите!

Ребята ничего не поняли. Но Ленчик был такой красный, что шофер сразу понял, в чем дело, и остановил машину.

Ленчик подбежал к автомобилю и сказал, запыхавшись:

— Вот... я ехал в вагоне кооперации... А вагон уехал... вон туда!.. — и Ленчик показал рукой.

Шофер молча протянул руку, схватил Ленчика и посадил рядом с собой

— Ту-ту-ту... — едет автомобиль с Ленчиком впе-

реди и нагоняет необыкновенный вагон, с картинками и лозунгами, тот самый, в котором были Мика, Дима и тетя Вера.

А на ближайшей остановке шофер остановил машину около вагона и подал Ленчика прямо в окно, потому что Ленчик же был маленький, меньше всех ребят.

Вот так шум поднялся в вагоне!

А Ленчик только смеялся и разводил руками: — Ну, и что ж такое? Видите, — я тут.

А необыкновенный вагон снова покатил вперед

Лина Нейман.

БАЛКОНЫ-САДЫ

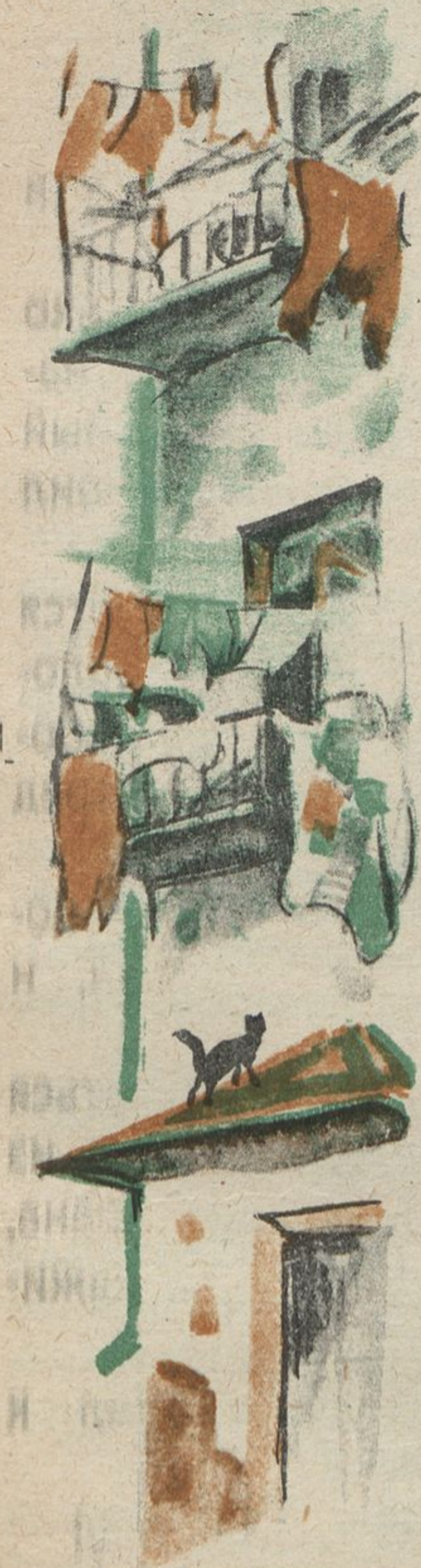

Дом — домище,
Народу в нем — тыща.
Тесный двор,
Высокий забор.
Но, по крайней мере,
С обеих сторон
У каждой двери —
Свой балкон.
Вот где ребятам
Благодать!
Вот где им надо
Жить — загорать!
— «Ишь, какой ловкий!
Каждый балкон
Спутан веревкой,
Занят бельем!»
Ряд за рядом
Тряпье у стен...
Тут бы ребятам
Жить совсем,
Да не тут-то было:
Вся детвора
Сидит уныло

Посреди двора.
В пыли играет,
От пыли чихает, —
Прямо беда!
Пионеры дома
И пять октябрат
Решили балконы
Отвоевать
И об'явили:
— «Всем! Всем! Всем!
Мы от пыли
Задохлись совсем.
Нам нужны зелень,
Воздух и свет.
У нас во дворе их
Вовсе нет.
Лозунг новый
Готовим мы:
«Наши балконы —
Наши сады!»
Вы уберите
Свое тряпье.
Веревки снимите,
И это все.
Ящики сами
Себе собьем.
Землю с цветами
Сами найдем.
Ящик поставим
На каждый балкон.
Сами посадим
Бобы и газон.
Будет законом
В нашем дворе:
«Все балконы
Отдать детворе!»
Стоит домище.
Жара... Пылища...
Но каждый балкон
В сад превращен.
Эй, ребята!
Пример хорош!
Всем вам надо
Проделать тож.
Будет законом
Для детворы:
«Наши балконы—
Наши сады!»

К. Лебедев.

МИТИН ДУШ

Рис. Азнаш

Каждое утро папа будит Митю.

— Идем обливаться, — говорит он.

У папы на плече — мохнатое полотенце, а в руках — два ведра.

Митя живо вскакивает и надевает только одни трусики. Они с папой выходят на двор, набирают в ведра воды и отправляются в самый конец двора, под старую липу. Там папа построил тесный сарайчик без пола и без крыши.

В сарайчике они раздеваются и обливаются холодной водой. Потом крепко растираются полотенцем. Хорошо! Когда папа возвращается с работы, они снова обливаются. Наконец, вечером, перед сном обливаются в третий раз.

— У нас на заводе тоже обливаются, — говорит папа, — только из душа. Повернешь кран, и брызнет частый дождик.

День длинный, жаркий. Три раза обливаться слишком мало. А без папы Мите обливаться из ведра тяжело. Пробовал Митя обливаться из крана, но кран устроен очень низко, и приходится присаживаться на корточки. Очень неудобно!

Думал-думал Митя и придумал. Побежал к приятелю Васе.

— Хочешь обливаться? Неси свою лесенку!

Побежал к приятелю Семе:

— Хочешь обливаться? Неси свою лейку!

Побежал к приятелю Грише:

— Хочешь обливаться? Неси длинный шест!

Привел всех троих к кабинке. Поставили лестницу, влезли на нее, положили поперек кабинки наверху шест; повесили на шест лейку. Наносили воды, налили лейку до краев. К носику лейки привязали шнурок.

Залезли в кабинку — и давай обливаться. Вот хорошо! Точно дождик.

Вернулся с работы папа. Видит, — у кабинки ребята стоят в очереди. Подошел и спрашивает:

— Что это у вас за очередь?

— Свой душ Митя придумал. Вот мы и обливаемся по очереди.

— Ну-ка, Митя, — крикнул папа, — облей и меня:

— В очередь, в очередь! — закричали ребята. — Без очереди никого не пускаем.

Стал папа в очередь, а ребята опять кричат.

— Ишь какой хитрый! Воды сначала принеси, потом и обливаться будешь. Мы все носили.

Пришлось папе ведро воды тащить. Кончили ребята обливаться, пришла очередь папы. Налил он в лейку воды и облился.

Оделся, вышел, а у кабинки опять очереди! Те же ребята стоят. Как обольется из них кто-нибудь, так сейчас же опять в очередь.

— По сколько же раз вы обливаетесь?— спрашивает он их.

— Пока не надоест...

— Ну, это не дело,—говорит папа.—Пользы от такого обливания мало. Выберите-ка санкомиссию, сходите к доктору, а он скажет вам, по сколько раз полезно обливаться. Иначе заболеть можете.

Л. Зилов.

Рис. Н. Анка.

В чаще леса было тихо,
Было тихо у реки.
Созревала земляника,
Да шарахались жуки.
Прошуршит колючий ежик,
Проползет ленивый уж.
Нет ни тропок ни дорожек,
Тишина, трава да глушь...
Вдруг деревья зашумели.
Заяц прыгнул и притих.

Из-за сосен, из-за елей
Полетел по лесу крик.
Над откосом гнутся травы,
Шишки сыплются, как град.
На лужайку из канавы
Лезут головы ребят
Вот один,
Вот другой—
С узелками за спиной.
Вдоль обрыва, по кустам

Лезут тут,
Лезут там
С криком и свистом
Ребята-туристы.

А жара-то, жара!
Пропекает до нутра.
А река-то, река!
Добежали в два прыжка —
Купаться!

Забраться
Высоко на сук над водой
И в воду зеленую — бух!

с головой.

Бежать всей толпой по крутому
песку:

Кто прыгнет всех дальше,
всех раньше в реку?

Кто больше ракушку
Достанет со дна?
Топили гнилушку, —
Не тонет она...

Довольно! На берег! Все враз!
Труба заиграла приказ.

Успели чуть-чуть отдохнуть
И снова скорее в путь!
Весь лес перейдут поперек,
Пройдут по изгибам дорог
И к вечеру узкой тропой
Придут к деревушке глухой.

Раскинут походный свой стан,
Достанут газет для крестьян,

Потом из нахмуренных хат
Сберут деревенских ребят,
Споют свои песни для них,
Дадут им с картинками книг,
Расскажут, как крепче дружить,
Научат по-новому жить.

Застыли следы на песке.
Стихают шаги вдалеке.
Рожок шаловливо поет,
Ребята уходят вперед.

В лесу у реки — тишина.
Вода просветлела до дна.
Зайчонок, ушки наклоня,
Заснул у зеленого пня.

Сова замерла на суку,
Кукушка кукует: „Ку-ку“...

М. Клокова.

Два бригадира

Рис. Д. Шмарина

В первой группе сегодня большое волнение. Вчера выбрали первых ударных бригадиров, которые будут следить за порядком в классе, и сегодня они в первый раз

должны начать работу.

Но Катя Хлопова недовольна. Бригадир Яша Беренс — сам большой шалун, каких редко встретишь, а бригадир Таня Шарапова — всегда сердитая, надутая. Что же это за бригадиры такие?

А тетя Нюра вчера сказала бригадирам:

— Вы должны следить за порядком и записывать тех, кто провинится. А сами ведите себя так, чтобы быть примером для всех.

Звонок. Пора в класс! И ребята гурьбой бегут по коридору в класс. Бригадиры — на местах. И Катя зорко следит за ними...

Вон Володя Зернов, как всегда, мчится вперед, толкает всех.

— Стой! — кричит бригадир Яша и хватает Володю за плечо. — Не бузи!..

А Володя одной рукой отмахнулся от него, а другой — сунул ему яблоко.

И бригадир отвернулся, как ни в чем не бывало, и уже грызет яблоко.

А ведь у Володи к тому же и ухо — в чернилах!

Бригадир! Где ты?..

И Катя бросается к другому бригадиру.

— Таня! Видела?.. кричит она. — Это что же?..

Но другой бригадир повел плечом и огрызнулся: — Отстань!... Нето запишу. Проваливай!..

Тут кстати бригадир Яша так ловко подставил ножку Кате, что она споткнулась и чуть было не упала.

Вся красная, в волнении, Катя садится за парту, достает листок бумаги и долго, старательно пишет на нем что-то огромными буквами.

Кончились уроки. Ребята собираются домой.

— Стойте, ребята! — кричит Катя и лезет на стол. — Слушайте!

— Слезь со стола! — окликнул бригадир Яша.

— Нет, постой! Ребята!.. У нас плохая бригада. Таня огрызается, а Яша взял яблоко у Володи Зернова, хотя у Володи все уши в грязи. Вот! И я написала письмо в журнал. Слушайте!..

— Пошла прочь! — кричит бригадир Яша.

— Нет, пусть читает! — визжат ребята кругом.

— Вот. Я пишу: „Плохая бригада. — Наши бригадиры должны следить за порядком, записывать тех, кто балуется. А они оба балуются, огрызаются, ножки подставляют“.

— Не смей этого посылать, — кричит Таня

— Нет, pošлю.

— Посылай, посылай! — смеются ребята.

Яша пожимает плечами.

— Все равно не напечатают. Ну, и посылай!

— Брось, Катя! — уговаривает Таня, — мы будем хорошими бригадирами...

— Ладно, — говорит Катя, — будете еще лучше, как вас пропечатают.

— Да не пропечатают, будь спокойна, — насмехается Яша. — Посылай, пожалуйста!..

— Не напечатают? Вот увидишь... А уж если ты бригадир, — так и веди себя как следует.

М. Б.

Земляника

Земляника
 Да черника
 Да зеленый мох.
 Набирай-ка,
 Насыпай-ка
 Полный кузовок.
 Вон у кочки
 Недалечко
 Прячется в траву.
 Наклонись-ка,
 Земляничка,
 Я тебя сорву!

М. К.

В ИЮЛЕ

Берег высок и крут,
Зарос яблоней дикой.
Вместо мостика брошен прут, —
Попробуй-ка, перейди-ка!

Как же не перейти,
Не взобраться по рыхлому склону?
Приятно жевать в пути
Свежий плод и зеленый.

Сереза такой трус,
Пробует воду пальцем:
— В брод я не переберусь,
И не хочется что-то купаться.

А Катюша пробралась в брод,
В горку лезет, сыплются комья.
Сунула яблоко в рот
И скривилась, —кисло, оскомина!

А сама срывает плоды
И зовет, улыбаясь украдкой:
— Скорей, Сереза, иди,
Яблоки сла-адкие!

О. Гурьян.

Рис. М. Михайлис

КТО КОГО ПОЙМАЛ?

Рис. Л. Генча

— Эй, вы, пузыри. живо! — сзывал дядя Матвей ребят, стоя перед большим белым домом

Дядя Матвей был заведующим совхозом и в свободное время любил возиться с детворой. А детворы в совхозе было много.

Дядя Матвей был большой, лохматый, в очках и всегда веселый

— Купаться! — гаркнул он напоследок.

Как цыплята на кудахтанье наседки, изо всех углов посыпались ребята, кто откуда. Кто из огорода, кто с песка, кто бежал из парка. Белоголовые, черноголовые. Один чуть-чуть больше, другие чуть-чуть поменьше. Одни чуть-чуть потоньше, другие чуть-чуть потолще.

Засучив брюки, дядя Матвей шагал по реке и зорко следил из-под очков, все ли ребячьи головы на месте. И если чья-нибудь голова долго не показывалась среди других голов, дядя Матвей шел искать эту голову и находил ее где-нибудь под корягой. А сунулась она туда не без дела: под корягами жили раки. Поймать же рака — дело маленькое. Вот и Настюшка задумала поймать рака.

Идет она вдоль реки, заглядывая под каждую корягу.

„Так разве увидишь? — думает Настюшка. — Дайка я пощупаю“.

Сунула руку под корягу, пошарила да вдруг как завизжит:

— Ой-ой, мамушки!

Дядя Матвей — далеко и не слышит, а ребята, которые были поближе, подбежали к ней.

— Чего кричишь? — спросил Павлуша и нагнулся к Насте, у которой по щекам катились слезы.

— Ой, поймал! — жалуется Настя.

— Поймала? Кого поймала? Говори толком.

— Рак поймал, за палец держит... О... о... о... мамушки! — хныкала Настюшка.

— Коли поймала так тащи! Будет реветь-то!

Вытащила Настя руку из-под коряги, а на пальце рак висит: большой, черный, хвост поджал, глаза выпучил, усиками поводит.

— Не тряси, упустишь, — говорит Павлуша. Протянул руку, чтобы взять рака, а рак разжал клешню и шлеп в воду, да задом, задом и уполз под корягу.

— Говорил, — не тряси, — ворчит Павлуша. — Вот тебе и рак!..

— Больно, чай. — оправдывается Настя.

— Больно? А ты терпи, иной раз больней бывает!

А дядя Матвей уж вылез из реки и командует:

— Эй, ребята, живо! Марш домой!

Дорогой Настюшка хвастается:

— А вот я рака поймала, а вы нет.

— Не рак ли тебя поймал? — смеялись ребята. — Он, чай, тебя за палец то ухватил!

Н. Златовратская.

РЫ И ОТДЫХА

разгорелись. Красивые здания, празднично разодетый народ, музыка, цветы...

Пошли в детский городок. Там ребятам дали ходули, Миша с ребятами, покачиваясь, пошли вышагивать на них.

— На поезд хочу... На поезд, — начал просить Леша мать, дергая ее за юбку.

Купили билеты. Ребята уселись. Раздался свисток. Поезд, громяхая колесами по рельсам, укатил.

После катанья на поезде пошли обедать. Вкусные сосиски с капустой быстро исчезали с тарелки. Запили водой, которая била струйками в маленьких бассейнах. Потом ребята катались на верблюдах и на маленьких лошадках-пони.

На большой площадке, за железной оградой,

копошилось много маленьких детей, одетых в розовые и голубые халатики. Одни в тачках возили песок, играли в лошадки, пускали в большом баке, наполненном водой, пароводики.

Трое малышей возились около поезда и около битком набитого игрушечного автобуса.

Хотелось еще посмотреть кино, но была большая очередь, и Мишин папа обещал вместо этого в следующий раз купить билеты в детский театр.

Вечером усталые, но довольные ребята отправились домой.

В ПАРКЕ КУЛЬТУРЫ

Миша сбежал с лестницы и вихрем вылетел на двор. И скоро все ребята со всего двора знали, что завтра Миша с папой и мамой отправляются гулять в Парк культуры и отдыха.

— Ты не хвались... Я мамке скажу, и она меня тоже возьмет, — завидую Мише, сказал Леша.

— В-о-зь-м-е-т, — передразнил его Миша. — Да ты маленький и тебя не пустят, — дразня его, сказал Миша.

— Маленьких тоже пускают, когда они с мамкой идут. А у

меня мамка завтра выходная.

— Ну, так просись у матери, вместе все и поедем!

Ребята окружили Мишу и начали его расспрашивать о Парке культуры и отдыха.

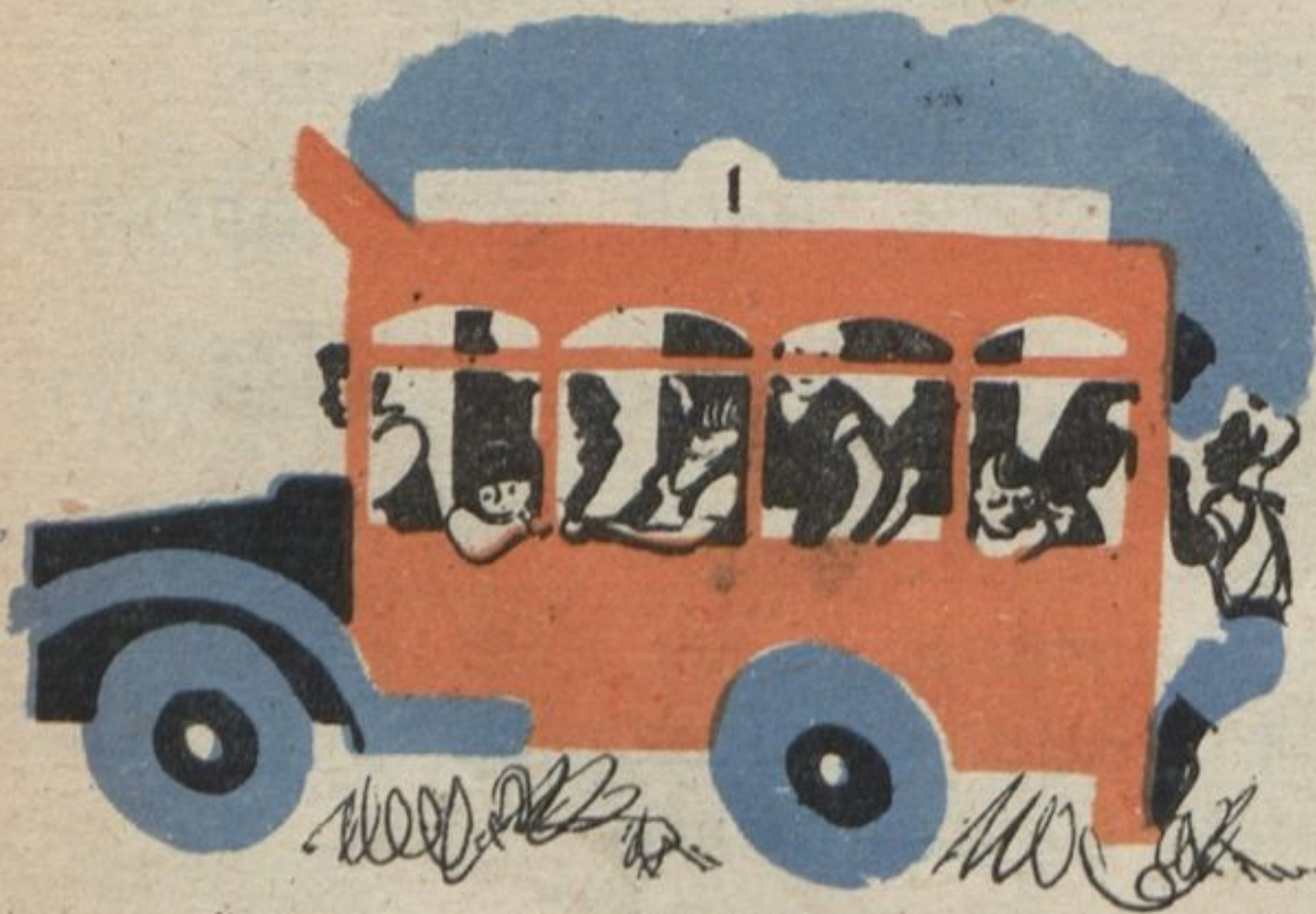
— Это большущий сад, где можно ходить на ходулях, качаться на качелях, ловить удочкой железных рыбок и ездить на пароходе с музыкой, — рассказывал Миша, уже не раз бывавший в Парке. — Да вот собирайтесь завтра, все вместе и пойдем.

— Вот хорошо!.. Молодец Миша, как придумал!..

На другой день с утра чуть не весь дом отправился в Парк культуры и отдыха на экскурсию, — и ребята, и взрослые.

А в парке хорошо!

Глаза у ребят

ГАЛИНА ПЛОЩАДКА

Рис. М. Михаэлис

Любит Галя с малышами возиться. Целые дни во дворе разные игры придумывают. Осенью в детский сад играли, а зимой Галя человек пятнадцать собрала — гору делать. Уж и гора вышла, на славу! Вдоволь бы накатались, да Петя озорничать стал. Созвал больших ребят, — Галю — в снег, малышей — снежками. И салазки отнял.

А во дворе, где площадка, ребята всю зиму с горы катались, и руководительница Вера Федоровна не позволяла большим маленьких обижать.

Долго терпела Галя со своими малышами. А весной такой случай вышел, что терпеть больше сил не стало. Поставила Галя ребят в очередь — дворнику помогать со двора воду гнать. А Петя с улицы как запустит в Галю ледышкой! Ледышка Гале прямо — в щеку. А на щеке — кровь. Галя — к маме. Мама увидела, рассердилась.

— Да они без глаз оставить могут. Надо к Вере Федоровне итти. Вон она во дворе, напротив, какую площадку от общества „Друг детей“ устроила. Завтра же пойду к ней просить, пусть устроит у нас такую же.

А назавтра — стирка у мамы, а там — на рынок бежать.

День ждала Галя, другой ждала, — нет, не дождешься. Надо самой итти.

Идет Галя по лестнице, сердце бьется. В какую дверь постучаться — не знает. Постучалась в ту, что клеенкой обита, говорят: — „Никакой Веры Федоровны у нас нет“. Постучалась напротив, — сама Вера Федоровна дверь открыла.

— Тебе, девочка, что нужно? — спрашивает.

— Площадку! Как у вас во дворе.

Засмеялась тетя, Галю в комнату повела, расспросила обо всем, в книжку что-то записала.

— Ладно, — говорит. — Я в ячейке „Друг детей“ про ваш двор говорить буду. Вы ждите! Комиссия к вам придет, и я буду.

Стали ребята ждать. День ждут, два, неделю, — никто не идет.

Петя первый начал Галю дразнить, а за Петей и товарищи его проходу не дают.

Неужели на лето так без площадки и оставаться? Надо опять к Вере Федоровне итти напомнить.

Только к воротам Галя пошла, — мама навстречу. Говорит:

— В канцелярии была. „Друг детей“ нам на собрание Веру

Федоровну прислал. Говорят, через неделю площадку откроют.

Уж и завизжала Галя от радости. И ребята прыгают, в ладоши хлопают, Гале визжать помогают.

А через неделю закипела во дворе работа. Шум, суета, — ребята вместе с руководительницей двор убирают. Камни к забору таскают, место расчищают. Петя из сарая доски несет.

А еще через неделю двинулась площадка в Зоологический парк. Ребята — друг за дружкой, впереди — Галя с барабаном, сбоку — руководительница.

Все пошли. Один Петя у стены остался. Молча, ребятам вслед глядит.

— Ты чего не идешь? — спрашивает руководительница.

— Не надо его! Не надо! — закричали ребята. — Он всегда задирает.

— Он не будет! — крикнул кто-то из мальчиков. — Он нам работать помогал.

— Ясно, не буду! — хмуро прошептал Петя.

— Посмотрим! — сказала руководительница. — Времени впереди много. Увидим!

И снова ударили палочки в барабан, снова зашагали ребята по мостовой. Впереди — Галя с барабаном, сбоку — руководительница, сзади — Петя. Довольный, улыбается, и фуражка на затылке.

Над. Ландская.

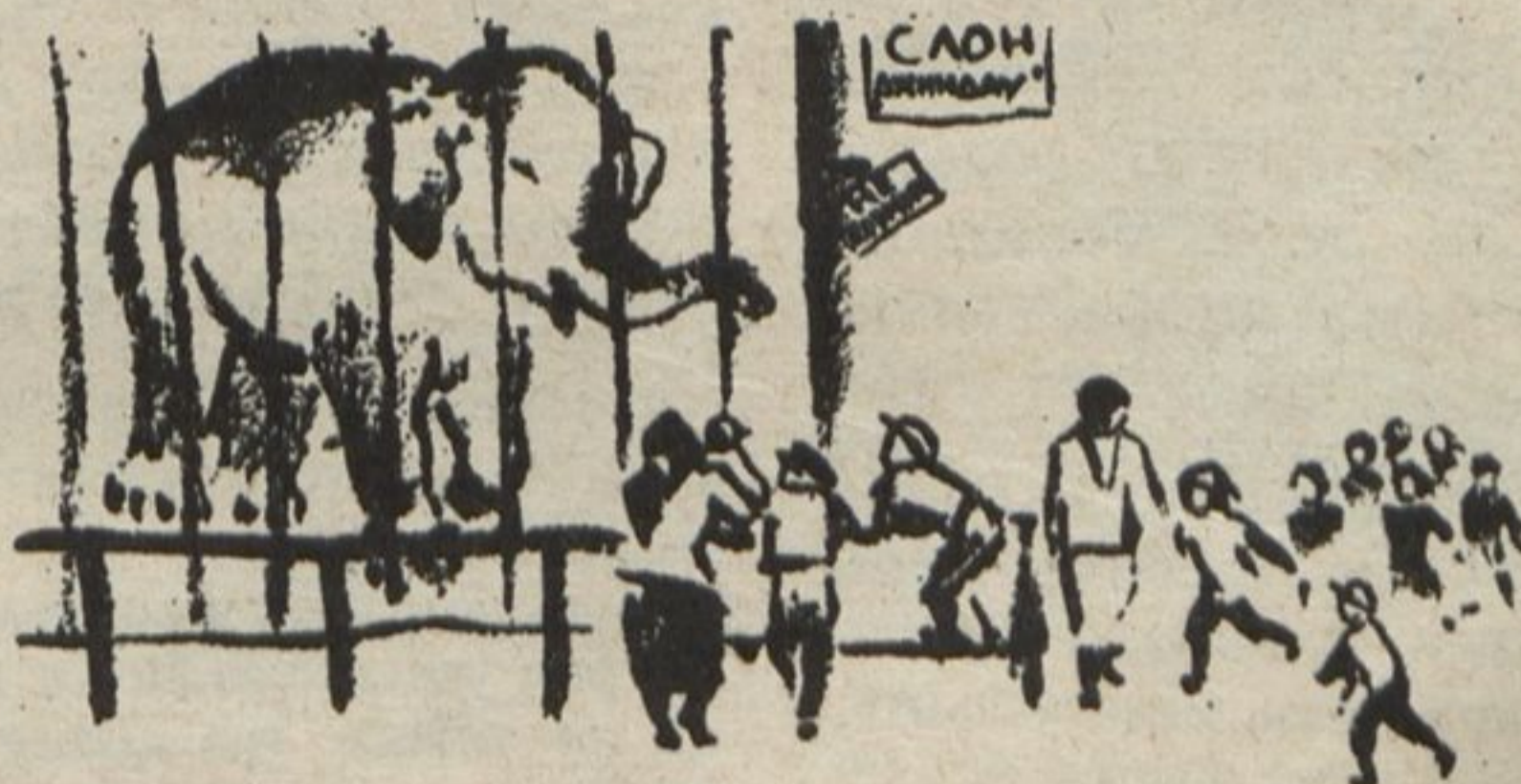

Рис. А. Комарова

(Продолжение. См. № 6)

13

Золотая осень догорела. Желтые, оранжевые, пунцовые листья пестрым ковром лежали у подножья деревьев и мокли под частым осенним дождем. Лес стоял сквозной, и между деревьями было видно далеко-далеко. В лесу стояла тишина; наступала пора, когда зимующим животным надо было

устраиваться на зимнюю спячку. Ночью ударяли заморозки, и холодные утренники покрывали пожелтевшую траву и опавшие листья серебристым налетом изморози.

А раз утром Рыжая Шубка высунулась из норы — и невольно сощурила глаза от яркой белизны выпавшего за ночь снега. Ровным белым бархатом покрывал он всю окрестность, белыми нежными подушечками лежал на ветвях деревьев и на мохнатых лапах елок. И вместе со снегом на землю как-будто упала глубокая тишина. Эта тишина не сулила ничего хорошего. Наступал голод, наступала тяжелая борьба за существование.

И теперь вырытая из земли сонная мышь, слепой крот бывали для Рыжей Шубки уже лакомой добычей.

Было удобно только то, что ровный снег выдавал всех лесных бродяг и бродяжек следами, которые оставляли они, пробираясь по своим делам кто куда.

Вон видны крестики от лапок ворон и тетерева, вон — глубокие ямки от заячьих валенок, дальше идут беличьи следы и ямка, где она купалась в снегу.

Но всех их надо было высматривать, долго подстерегать, а это не так-то легко.

Совершенно неожиданно Рыжей Шубке удалось как-то выследить зайца на лежке. Но косою успел вовремя выскочить из-под самого носа Ры-

жей Шубки и удариться в чистое поле.

Заяц не очень хитер. Он будет прыгать по полю туда, сюда, но потом снова вернется на прежнее место. Все-таки упускать его из виду нельзя. Чаще всего на зайца охотятся две лисы. Одна гоняет его, а другая подстерегает беглеца у его лежки. Но Рыжая Шубка была одна. Да, если бы — только одна!..

Но зайца заметила стая ворон.

Заяц метался в смертельном ужасе из стороны в сторону, а вороны с резким карканьем носились низко над ним и не обращали внимания на Рыжую Шубку.

А тут еще несколько ворон стали налетать с необычайной дерзостью и на нее, и Рыжей Шубке приходилось отбиваться от них. Правда, одна ворона поплатилась за это и попа-

лась на зуб Рыжей Шубке. Но время было упущено, и заяц, сопровождаемый горланившей стаей, скрылся вдали. Несколько ворон еще кружилось над Рыжей Шубкой, и ей не оставалось ничего другого, как пробежать несколько шагов, зашататься и упасть на снег без движения...

Это озадачило ворон, и они стали кружиться над лисой, не переставая каркать, точно совещались о чем-то. А потом они уселись вокруг упавшей лисы и стали пристально смотреть на нее.

Очевидно, лиса издохла, и это было очень хорошо. Осторожно, боком-боком, стали вороны, — то одна, то другая, — подскакивать к лисе. Одна ущипнула за хвост и отскочила, другая клюнула заднюю лапу. Лиса не двигалась.

Если так, то можно сесть ей на спину. Лиса не шевелилась. Ну, ждать больше нечего. Лиса издохла, и ею можно поживиться. Надо только прежде выклевать ей глаза.

На громкое победное карканье ворон слетелась еще целая стая. Та-

кая богатая добыча попадает не часто. Воронами забыты уже страх и осторожность. Голод, жадность и общий гвалт пробуждают храбрость и дерзость. Вперед!

И вся стая опускается на лисицу, чтобы рвать, терзать ее...

И в тот же миг что-то рыжее, как на пружинах, вскакивает вверх; лязгают острые зубы, мелькают лапы направо, налево. Кто успел, в ужасе бросается в разные стороны, и озлобленное карканье спасшихся ворон разносится далеко над пустынной равниной. А Рыжая Шубка с жадностью рвет на части сбитых ею налету и прикушенных ворон.

14

Удачная охота бывала не каждый день. Зимой в лесу и в поле стоит глубокая тишина, так что слышен малейший шорох, и на белом снегу, без прикрытия зелени, Рыжей Шубке подкрасться к добыче бывает трудно. Проходят сутки, другие бесплодных поисков, и тогда голод заставляет Рыжую Шубку прокрадываться ночью к ненавистному ей жилью человека и там подбирать кое-какие отбросы, — старые кости, рыбы головы, корочки и случайную пададь.

Иногда, выследив в лесу тетерева, забившегося в гущу еловых ветвей, Рыжая Шубка, часами лежа в сугробе, выжидала, когда он спустится на нижние ветви. Но чаще всего ей приходилось уходить ни с чем: тетерева были себе на уме.

Только в сильную стужу, перед тем, как начинала крутить метель, Рыжая Шубка настойчивее обыкновенного следила за осторожной птицей.

Как-то раз, после захода солнца, все небо затянули снеговые тучи; подул ветер, и по всему полю пошла поземка, а местами снег крутился воронками.

Полузанесенная снежной пылью Рыжая Шубка зорко следила за елями, в чаще ветвей которых пряталась ее добыча...

И когда она увидела, что тетерев снялся с места, по косой линии полетел к земле и нырнул с разлета в снеговой сугроб, — она в один миг подскочила к этому месту, подпрыгнула наудачу и всей тяжестью обрушилась в рыхлый снег следом за птицей.

Она помнила, что тетерев под снегом пробивает себе проход и ложится пережидать непогоду.

Прыжок был удачен, и Рыжая Шубка ловко схватила птицу, копошившуюся под снегом.

Иногда лисице приходилось подманывать голодных ворон. Для этого Рыжая Шубка оставляла на опушке леса под деревьями, где устраивалась на ночлег воронья стая, остатки своей добычи — кусочки мяса, косточки и сама ложилась в стороне. А когда вороны опускались на снег и начинали спорить и драться из-за каждого кусочка, Рыжая Шубка неожиданно набрасывалась на них, и ей удавалось подхватить двух-трех зазевавшихся птиц.

15

Одичавший друг встретился с Рыжей Шубкой в пору ее двухдневной голодовки.

Рыжая Шубка старательно скусывала и слизывала с корявой коры высокой сосны гусениц, когда он показался между молодой порослью — худой, жалкий, дрожащий от холода и голода. Она узнала его, и так как добычи для дележа не было, — приняла его довольно милостиво.

Рыжей Шубке ее голодный друг мог пригодиться во время охоты на выслеженного зайца, — и это именно так и случилось.

(Продолжение следует)

А. Фельд.

Рис. А. Ушаковой

I ПРО ДВОР И ЗАБОР

Бродит Костя по двору. Двор, как двор, — скука, а не двор. Вон — ребята сидит. Юра ругается, ребята отругиваются.

— Вы у меня ножик сперли.

— Не перли мы твоего ножика.

— Вы у меня ножик сперли.

— Не перли мы твоего ножика.

— Мой ножик был.

— Не твой ножик был.

— Ну, и ругайтесь; глаза б мои не глядели, — отошел от них Костя.

Скучно до чего. На забор, что ли, полезть? Что там за забором?

Забор высоченный, кирпичный, никак на него не взлезешь.

А если с этого уголка? Вот так, ну! Еще! Ой, сорвался! Ну, еще немножко! Еще чуть! Теперь — животом на забор.

Ай, что это?

Целый сад! Цветов, цветов, деревья золотые, прозрачные, каждый листик сам по себе шевелится.

А внизу песочная гора на горе той — ведерки, не облезлые какие или там с дыркой, а самые расчистюсенькие, зеленые с красным, с желтым, полосатые такие. И лопатки подстать, — все — первый сорт.

А это что? Навес, под навесом кровати, штук тридцать, и в каждой по ребятенку. Рядом тетенька сидит.

И вдруг тетенька подняла глаза, на Костю взглянула и улыбнулась. Хотел Костя ей в ответ улыбнуться, да вспомнил: ай, рожа-то у него вся углем перемазанная.

И кубарем скатился с забора.

II ЗООСАД В ПЕРЕУЛКЕ

Юра орет:

— В паровоз промазал! Как биту держишь? Не стану с тобой играть!

Не везет Косте, — ни одного городка не выбил...

Последняя бита осталась. Целится, целится Костя, ка-ак пустит... Зарылась бита в песок, концом сенькину ногу зацепила.

— Будет, — кричит Сеня, — не стану я с Костей играть, с ним ног не напасешься. Руки у него, что ли, какие дырявые, все мимо да мимо!

— Конечно, ни к чему, — говорит Юра. — Константин, известное дело, — нянька. С ребятами ему няньчиться, а не в городки играть. Катись, без тебя доиграем.

— Ну и пожалуйста, и не жалко.

— Да, не жалко, а домой придешь, цельное корыто нарешь.

— Не к чему реветь-то, у меня получше дело есть, поинтереснее.

— Было получше, да блоха на хвосте унесла.

— Ничего не унесла, все на своем месте, только вам не скажу.

— Смотри, вовсе говорить разучишься.

— Не скажу, потому что вам ни к чему.

— Товарищ называется, — ввязывается Сема, — а от товарищей скрывает.

— Я от товарищей ничего не скрываю. Пожалуйста. Идемте. Только потише, — они сейчас спят.

— Кто «они»?

— Они самые. Лезьте на забор. Вот тут, с уголочка можно.

Ребята лезут на забор. Там — под навесом — тридцать кроватей, на тридцати кроватях — тридцать ребят, а рядом тетенька сидит, по сторонам смотрит.

Тут Юра сразу на забор верхом, кепкой в воздухе машет и кричит:

— Гражданочка, почем за вход берете?

Так тетенька удивилась, что и ответить не нашлась.

— Зоосад какой интересный! Зимнюю спячку показываете? Молодые крокодилы на песке.

— Какие крокодилы, — кричит Сеня, — это тюлени, тюлени самые спячие!

— А вот, гляньте, хрюшечка. А почему у нее щетинка бантиком перевязана?

— А это, чтобы не топорщилась!

— Чего они у вас такие тихие? Мо-

жет, они у вас не кормленные? Жертвуйте, ребята, на кормежку зверей!

И большущая корка хлеба летит прямо в Алю Гессен.

Аля встает, как встрепанная:

— Что вы делаете? Хлебом не кидаются!

— Ого, да они говорящие!

Чурки, уголь, все, что нашлось в карманах, полетело с забора в сад.

Аля Гессен ужасно рассердилась:

— Ольга Васильевна, Ольга Васильевна, позовите скорей милиционера, что они делают?

— Не надо милиционера, — перебил Вова Федоров, — мы им сами покажем!

— Вставайте-ка, ребята, — сказала Ольга Васильевна. — Пора в дом идти, курам корм готовить, а то они проголодаются.

И пока ребята проходили из-под навеса в дом, Ольга Васильевна очень спокойно пошла прямо к забору.

Юра хотел высунуть язык, но почему-то не высунул. Сеня сказал — «гм». А Костя стал совсем красным.

И только, когда Ольга Васильевна входила в дом, с забора опять посыпался вслед всякий мусор.

О. Гурьян.

А. Коваленский.

(Продолжение следует).

ГРОЗА

Туча черная,
Упорная
Идет...

Туча грозная
Огромная
Ползет...

Все ползет,
Раскаты гулкие,
Тая...

Словно заревом
Окрашены
Края...

Опустела улица...

Ни души...

Только ветер крутится...

Крутится, шуршит...

Словно вечер, —

День потух.

„Ко-ко-ко“, — кричит петух

И с улицы

За курицами —

Бегом.

Молния! Гром!

Словно удары

Чьих-то лап...

Первые капли —

Кап... Кап...

Чаще... Чаще... И толпой

По широкой мостовой.

Заплескались брызгами,

Фонтанчиками быстрыми

О тротуар...

Молния! Удар!

Молния! Зажмуриться, —

Слепит глаза...

Ты еще на улице?

Марш домой!

Гроза!

К. Л.

Старый почтальон Семен Ильич звонит в квартиру № 5 раз, другой. За дверью тишина. Звонит снова, — слышится раздраженный лай собаки. Семен Ильич знает по опыту, как эти комнатные «друзья человека» набрасываются на чужих людей и рвут одежду; и на работе он готов к встрече четвероногого неприятеля.

Но дверь не отворяется, и Семен Ильич нажимает кнопку звонка и держит ее. Звонок трещит непрерывно. За дверью шлепают шаги, и чей-то голос кричит:

— Кто там?

— Почтальон. Письмо вам.

— Чего же вы звоните, как сумасшедший? Кому письмо?

— Гражданину Астафьеву.

— Так ему и звоните — три раза. Чего вы людей беспокоите?.. Не стану я ему писем передавать!..

Вздыхает Семен Ильич и начинает звонить по три раза с перерывами...

Дверь, наконец, открывается, и прежде всего беленькая злющая собачонка, неистово лая, — вырывается на площадку. Зубы оскалила, подскакивает и хватается Семена Ильича за ту-журку.

Семен Ильич ловким толчком ноги отбрасывает злющую собачонку.

— Как вы смеете бить собаку? — кричит гражданин Астафьев, — я на вас в суд подам!.. Тобик! Назад.

— Получите письмо, — говорит Семен Ильич, — а собаку надо держать на привязи.

— Учите еще меня!.. Вот нахал!..

И дверь с шумом захлопывается. Дальше — на 2-й этаж, квартира 7, а может быть, — 8, — номер плохо виден.

«Звонок не работает — стучать!..» — гласит записка под звонком.

Стучит Семен Ильич и кулаком и коленкой.

В дверях гремит цепочка, щелкает замок, и слышен голос:

— Ну, ну, развоевался!.. Не глухие, слышим. Чего надо?

— Письмо, — говорит Семен Ильич.

— Ладно, давай. А газета есть?

— Нет газеты.

— Что за безобразие! Девять часов, а газеты нет. Крадете вы их, что ли?

— Что нам сдают, то и разносим, — ворчит обиженно Семен Ильич и тащится на третий этаж.

Так идет работа у письмоносца изо дня в день. Надо исходить верст 10—12, несколько раз взобраться по лестницам на 4-й и 5-й этажи и везде с кем-то спорить, что-то доказывать.

Но Семену Ильичу еще хорошо. Он

работает в своем районе давно и многих адресатов знает хорошо, — прямо находит их. Новому же человеку работать по разноске писем труднее.

Во многих домах над дверью квартир остались старые номера, а квартиры значатся под новыми. Разыщи, попробуй, нужного адресата!..

Трудно работать письмоносни и из-за небрежно написанных адресов.

Пишут люди неразборчиво, путают улицы, номера домов и квартир, перевирают фамилии. И письмоносни часто приходится только догадываться о том, что хотел написать на конверте посылавший письмо человек. Просто какая-то загадка! Вот например адрес:

«Москва, улица Лесная Кудрявая, зеленый дом на углу, во флигеле, Флегонту Михайловичу. Против аптеки.

А по поверке выходит: «Москва. Садовая-Кудринская, д. № 31, Флегонту Спиридонову.

Но к частью тех, кто пишет письма, и кто ожидает их, — у письмоносни есть особое соревнование, чтобы непременно доставить письмо по назначению, какой бы странный адрес ни был указан.

И они вдумываются в непонятный адрес, разбирают его, роются в своей памяти и догадках и в конце концов разрешают эту загадку.

Но тем, кто пишет письма, надо думать о работе письмоносни и быть внимательными при надписании адресов.

У письмоносни много трудной работы, — не следует еще затруднять его разгадыванием непонятных адресов.

Д. М.

ЗАГАДКИ КСТАТИ

На поле белом
То и дело
Черные ягодки
Рву и беру,
Да сколько ни рву
И как ни беру, —
Столько ж остается.
(вишня)

Н. Артамонов.

Из чего мы? — Из орешка!
А попробуй, с'ешь-ка.
На столе
Живем в стекле,
Пойдем гулять по всей земле;
Другу весть в далекий край
С нами посылай:
Черным по белому ляжем
Мысли твои перескажем.
(взгнѣдѣ)

М. Пожарова.

Молния и гром

Шли как-то ребята лугом вдоль обрывистых берегов речки. День стоял жаркий, душный.

Огромная туча свинцового цвета расплзлась по небу и мало-помалу заслонила солнце.

Стало кругом сумрачно. Налетел ветер, зашумела высокая трава, зашелестела листва столетнего дуба, одиноко стоявшего у берега. Где-то вдалеке слышались глухие раскаты грома. Старший из ребят, Агрик, и говорит.

— Гроза! Сейчас дождь пойдет!

— А вон спрячемся под дубом, — сказал маленький Доня.

— Нет, под деревом в грозу прятаться нельзя, — остановил его Агрик. — Лезьте, ребята, под обрыв берега. Там и переждем грозу.

Только успели ребята спрятаться под обрыв, как зашлепали дождевые капли, и вмиг вся окрестность затуманилась от частой сетки дождя.

Рис. М. Храпковского

Ослепительно сверкнула молния, и над головами ребят прокатился тяжелыми раскатами гром, заглушая шум падающего дождя.

Молния сверкала беспрерывно, и раскаты грома сливались в сплошной гул. Внезапно яркий блеск молнии заставил ребят зажмуриться, и сейчас же следом за молнией раздался такой оглушительный удар грома, что ребята в страхе замерли на месте.

— Близко ударила молния, — сказал Агрик и высунулся из-под обрыва.

— Ой-ой-ой! — ахнул он. — В дуб ударила молния... Гляди, как разворотило его.

Вся вершина огромного дуба была опалена и беспомощно накренилась набок. Вдоль могучего ствола сверху до половины его зияла трещина.

— Вот стали бы мы под дуб, — сказал Агрик, — убило бы нас!..

— Неужели громом его этак разбило? — удивлялись ребята.

— Не громом, а молнией — огненной стрелой, что вылетает из тучи. Гром — только шум. Вот махни хлыстом по воздуху — и услышишь свист. Так и молния, рассекая воздух, производит шум — гром.

Гроза прошла. Туча уходила все дальше и дальше, и из-за края ее прорывались лучи солнца. Измокшие от дождя ребята отправились домой.

В глубокую старину люди страшно боялись грозы — молнии и грома. Им казалось, что это сердится на них какое-то божество, грозит сверкающим оружием и гремит громовым голосом. И люди поклонялись грому и молнии.

Но потом люди узнали, какая сила производит молнию, и суеверного страха не стало.

Что же это за сила?

Мы сами можем вызвать ее, когда захотим. Возьми кусок сургуча, янтара или гуттаперчевую гребенку и потри их хорошенько о сухое сукно или мех. Потом поднеси их к маленьким кусочкам бумаги или к деревянным опилкам, и кусочки бумаги и опилки вдруг привскочат и прилипнут к сургучу, янтарию или гребенке.

Поднеси натертый о сукно сургуч, янтарь, гребенку к щеке — и почувствуешь на щеке легкое щекотание, точно от паутины.

Если в темноте расчесывать волосы гуттаперчевой гребенкой, то можно услышать легкий треск и заметить, как из гребенки вылетают маленькие искорки.

Значит, от трения этих предметов в них появилась какая-то сила. Сила эта называется электричеством. И она-то и производит молнию. Молния — это большая электрическая искра, вылетающая со страшным треском — громом — из тучи, в которой накопилось много электрической силы. Молния перелетает между облаками яркими стрелами, а иногда ударяет в землю.

Обыкновенно она ударяет в самые высокие предметы — в дерево, в стог сена, в башню, а в открытом поле — в человека и животных, чаще всего в быстро бегущих, и через них уходит в землю.

При этом она производит очень сильное сотрясение, от которого огромные деревья бывают разбиты в щепы, башни разрушены, человек убит или искалечен.

Во время грозы не надо становиться под одиноко стоящим деревом или под стогом. Не следует также дома стоять вблизи железных печей; в печах во время грозы надо тушить огонь, — потому что дым, выходящий из трубы, может служить проводником молнии; надо следить, чтобы в комнатах не было сквозного ветра. Но вообще молния поражает человека очень редко. Бояться, что молния убьет, — это все равно, что бояться кирпича, который может случайно упасть на тебя во время прогулки по улице.

Иной раз вечером или ночью сверкает молния, а грома не слышно. Это зарницы, — отблеск очень далекой молнии в грозовой туче.

М. Б.

МУРЗИЛКИНА ПОЧТА

О СБОРАХ НА ТРАКТОРНУЮ КОЛОННУ ИМ. „МУРЗИЛКИ“ И „ОГОНЬКОВ“

★ Ребята! Я хотел вам предложить, чтобы быстрее совершить начатое нами коллективно большое дело, втянуть наших родителей, а они нам никогда не откажут.

Воля Леонов-Гусев.

Ленинград.

★ Дедушке в колхоз надо трактор. Сохой пахать плохо. Посылаю 1 р. на трактор.

Аля Смирнова, 5 лет.

Боровичи.

★ Дарю на трактор 50 коп. и вызываю всех ребят—детей наших народных комиссаров и вождей ВКП(б).

Вова Хомутов.

Баку.

★ Ребята! Будущее строится для нас. Вношу на тракторную колонну 75 коп.

Жанночка Бондина.

★ Да здравствует тракторная колонна. Ура!

Яша Капустянский, 7 лет.

Шпола.

★ Да здравствует наша тракторная колонна!

Боря Малиновский, Голя Стародубцев, Вова Решетников.

Обоянь.

★ Молодцы ребята, что придумали собрать деньги на тракторную колонну им. «Мурзилки».

Толя и Будик Савенковы.

Мамон, Россошанск. р-на.

★ Призываю ребят собирать на тракторную колонну. Думаю, что, когда мы вырастем, это будет нам на память.

Валя Курочкина.

Пенза.

★ Ура-а-а! У нас в копилке 2 рубля. Шлем их на тракторную колонну. Ребята! собирайте, кто сколько может.

Нам тракторы нужны.

Галя и Ира Коршуновы.

Каинск.

★ Посылаю один рубль на тракторную колонну. Приглашаю и других это сделать.

Н.-Новгород.

Мара Введенская, 6 лет.

★ Дети, стройте тракторы и советскую деревню.

Игорь Васильев.

Тотьма.

★ Я очень извиняюсь, что не обратила своевременно внимания на вызов Риты Кюккен, и только беготня ребят по № 4 «Мурзилки» напомнила мне о великом почине. Вношу 40 к. (опубл. в № 6) на тракторную колонну.

Инна Вольф, 6 л.

Льгов.

★ Мы, Толя и Славчик Мальковы, принимаем вызов Риты Кюккен и считаем, что этот сбор, на тракторную колонну своевременный, так как сельское хозяйство колхозов очень нуждается в таком подарке, а в особенности подарке тракторной колонны им. «Мурзилки» от нас, маленьких ребят, которые будут на деле участвовать в строительстве социализма. Вносим один рубль и вызываем последовать нашему примеру всех подписчиков журнала «Мурзилка».

Толя — 6 л., Славчик — 3 л.

6 мес. Мальковы.

Тверь.

★ Тракторная колонна «Мурзилка» — это хорошо. Тракторы нужны колхозам. Мы, ребята, создадим тракторную колонну им. «Мурзилки» сами: давайте собирать банки, жестянки, старое железо, чугун, бутылки и другое барахло и сдавать Рудметалл-торгу, а деньги отсылать «Мурзилке» на тракторы. Я сдал этого барахла на 60 к. и деньги отсылаю «Мурзилке»

на тракторную колонну. Приглашаю и других это сделать.

Боря Сирота, 8 лет.

Ростов-на-Д.

★ Получил «Мурзилку» № 4 за апрель. На обложке написано: «В чем дело?» И все-таки я нашел!!! Я тоже вношу на тракторную колонну «Мурзилки» 3 рубля и вызываю Люсю Плеханову с нашей станции, а также и остальных подписчиков Урала, и вот тогда интересно будет, что мы, маленькие, тоже можем строить социализм.

Лева Даровский.

★ Мы, ребята, приветствуем начинание организации тракторной колонны имени «Мурзилки».

Левик, Женя, Эля Захаровы.

Павлово-Посад, Моск. области. ГЭС имени Классона.

★ Мне папа рассказал, что у нас, в Средневолжском крае, 16 миллионов гектаров земли, а тракторов в нынешнем году 7 тысяч. Значит, чтобы всю землю в нашем крае начать пахать тракторами, нужно 100 тысяч тракторов.

Каждый трактор стоит 2 тысячи рублей, значит, нужно денег 186 миллионов рублей. А ведь это так много!

Но в «Мурзилке» № 4 написано, что, если всем внести по 1 коп., то можно купить 1 трактор, и, если по 30 коп., то — 30 тракторов. Это уже будет не малая польза. Поэтому я вношу 30 коп. и вызываю всех подписчиков «Мурзилки» последовать за мной.

Лема Маковкин, 6 лет.

Самара.

Все эти взносы опубликованы в общем списке этого номера.

РЕБЯЧИМИ РУКАМИ СОЗДАЕТСЯ ТРАКТОРНАЯ КОЛОННА

Всего до опубликования этого списка — до 20 мая — поступило 101 р. 40 к.

Вновь сделали взносы:

КРАСНАЯ ДОСКА

НА ТРАКТОРНУЮ КОЛОННУ ИМЕНИ "МУРЗИЛКА" И "ОГОНЬКИ" ВНОСЯТ:

1. Дети Повонцового
детсада А. К. С. Р. 3 р.	4. Дети "Первой Колмуки"
по вызову Нели Ворошиловой 3 р. 75 к.
2. Дети детсада № 2 фабрики
"Коммунар" Совинхоза,
Владим. губ. 6 р.	5. Детский сад № 31 при
общезитни нахсостави М. В. в. 5 р. 15 к.
3. Дети Жакта д. 2/18
и и. Коминтерна г. Смоленск 3 р. 40 к.	6. Дн Березницкий за собрания
по подписному листу
с редит г. Тарькова 3 р. 78 к.

Кто следующий?

Боген Лева — 50 к.; Малин-кин Витя — 50 к. и выз. Валю Краснофонтёва и всех подписчиков; Кривошеин, И. — 1 р. и выз. Игоря Щербак-кова и Юру Матвеева; Прос-кураков Леша — 50 к. и выз. Надю и Риту Шашаевых из Н. Березки; Котова Т. — 1 р. и выз. всех подписчиков; Шу-ваев, С. — 1 р. и выз. школь-ников; Прокопенко Ростислав — 20 к. и выз. всех подпис-чиков; Шибалович Валерик — 25 к. и выз. всех подпис-чиков; Герасимов Б. — 10 к.; Смирнова Аля — 1 р.; Со-ловьева Ира — 1 р. и выз. Надю, Олю и Катю Лириных; Сараева Галя — 50 к. и выз. Танечку Миронову и Митю Кузьмина; Лысенко Вера — 30 к.; Ксенжук М. — 50 к. и выз. всех подписчиков; Вет-ловы, Надя и Тося — 50 к. и выз. всех детей начальству-ющего состава гарнизона г. Рязани; Вова Хомутов — 50 к.; Стрельбицкая, В. — 25 к.; Рита Мезит — 50 к. и выз. Валю Голубеву из Саратова;

Ира Кравель — 40 к. и выз. Декрета Бган.; Нина Розе — 55 к. и выз. Эммика Зокис и Бобу Усачева; Балясный, Изя — 25 к.; Фрейлих Нюся — 30 к. и выз. Юру Калиняка; Ми-хайлова Галя — 1 р. и выз. Толю Лион, Милочку Некра-сову; детплощадка д. № 27/6 по Б. Ордынке — 66 к. и выз. все детские площадки; Маль-ковы Толя и Славчик — 1 р. и выз. всех подписчиков; Гырдымов Женя — 50 к. и не-медленно выз. Леню Ереми-на; Бондина Жанночка — 75к. и выз. Лину Фирсову; Волко-ва Муся — 50 к. и выз. Елю, Лилю, Маю Кононовых, Лу-ву Соколову, Лялю Чебанко-ву; Телятников Ляля — 30 к. и выз. Сережу Водопьянова, Вену Карпухина, Люду и Юру Мартемьяновых, Валю и Борю Дробченко, Люсю Ка-занцеву; Добротина Тася — 25 к. и выз. Тусю Козловскую из Вахнова; Прозорова, Н. — 30 к.; Портянский Яша — 50 к. и выз. всех подписчиков Шевченковского округа;

Райцес Толя — 25 к. и выз. Шуру Егорова; Фомин С. — 50 к.; Кузнецов Боря — 50 к. от продажи утильсырья и выз. всех балашовских чи-тателей «Мурзилки»; Гри-горьевы, Олег и Наташа — 1 р.; Григорьянц Камея (4½ г.) — 1 р. и выз. Майю Ча-рову из Пензы; Карташова Ира — 1 р. и выз. Тусю Плет-неву и Лизу Злобину из Вят-ки; Введенская Мара — 1 р.; Уч. фабр. школы ф-ки «Труд» (Малоярославец) — 2 р. 10 к. и выз. других ребят нашей фабрики; Михайлова Леноч-ка — 1 р. и выз. на ту же сумму Леню Кучерова из ст. Гривен-ской и Галочку Лужицкую из Владикавказа; Щер Лева — 50 к. и выз. подписчиков «М» своего жакта; Бекерман А. (6½ л.) — 50 к. Капустянский Яша — 30 к.; Фельдман Ли-на (5 л.) — 1 р. и выз. Женю Тарскую и Леню Грейсерман.

(См. 3-ю полосу обложки).

ЦЫПЛЯТА ИЗ ВАТЫ

ШУТКА

Сшили одеяльце
Оле — одеваться,
Стеганое, ватное,
Очень аккуратное;
Выстегали клетками,
Листьями да ветками...

Оля рано пробудилась,
Поглядела, удивилась:
— „Одеяло порвано!
Уж не я ли дернула?
Распустила петельку
Да и не заметила?..“

Отогнула уголок,
Словно снегом замело;
Отогнула, — ватка,
Ватка-мохнатка,
Вышли из ваты
Белые цыплята...

Расстилала одеяло,
В клетки маленьких сажала,
Ставила кормушку
Прямо на подушку,
Созывала, хлопотала,
От хлопот совсем устала:
— „Цып-цып-цып, цыплятки,
Цыплятки из ватки!..“

Увидала бабушка,
Закричала: — Батюшки!..

Одеяло порвано!
Уж не я ли дернула?
Распустила петельку
Да и не заметила?..

Полезла на полку,
Достала иголку,
Долго не тужила, —
Дырочку зашила.

Н. Сахонская.

ОПЕЧАТКА

В „Мурзилке“ № 6 в статье „Друг детей“ допущена досадная опечатка. Имя писательницы Алтаевой указано неправильно; следует читать:

Маргарита Владимировна Алтаева.

СБОР НА ТРАКТОРНУЮ КОЛОННУ ИМ. „МУРЗИЛКИ“ И „ОГОНЬКОВ“.

ВНОВЬ СДЕЛАНЫ ВЗНОСЫ:

Шанины Женя, Галина, Юра, Лиля и Румянцовы Женя и Тамара — 45 к. и выз. всех подписчиков «М»; ребята нулевой гр. Томашевск. ж.-д. школы — 1 р. 19 к.; Ткаченко Вова — 25 к.; Малиновский Боря, Стародубцева Галя, Решетников Вова — 3 р.; Сабанины Галя и Лида — 1 р. и выз. всех читателей «М»; Дайхес Мирик — 25 к.; Макаров Вова — 25 к. и выз. Борю Дмитриева на ту же сумму; Сирота Боря — 60 к.; Райгородский Виля — 50 к. и выз. на ту же сумму Бобу Гуровича, Фирсу Шайхет, Филю и Полю Мейерович; Савенковы Толя (6 л.) и Будиц (4 л.) — по 50 к., всего 1 р.; Александров Веня — 50 к. и выз. ребят Колпина Женю Котуну, Люсю и Женю Александровых и Мишу Кириллова; Порцевская Женя — 30 к. и выз. Галю Дмитриеву, Олю и Веру Сауловых из пос. Новый городок; Краско Фрея — 25 к. и выз. Люсю Могильницкую, Лену Фукс, Ласту Дольникову, Бобу Фастовского и Нелю Краско; Евгеньев Женя (6 л.) — 50 к. и выз. Иру Покрас и Коку Исаева; Назаров Вова (4 л.) — 45 к. и выз. всех подписчиков «М». Пилюченочек Женя — 30 к. и выз. Володю Пилюченочек; Балясов Коля — 50 к.; Маковкин Лема — 30 к. и выз. всех подписчиков «М»; Рыльская Вита — 30 к.; Крю-

чкова Зина — 30 к.; Баннов, К. — 25 к. и выз. Шинина, С., Угольнову и Ефремову Ал.; Землинский Шурик — 1 р.; Болесов В. — 1 р. и выз. из гор. Красногвардейска Мишу и Славика Фроловых; Орлова Ляля — 1 р. и выз. Киру Новикову; Васильев, И. — 1 р. и выз. Шуру Черницына, Юру и Вову Ворониных и Владиславу Косареву; Исаева Валя и Ситников Вова — 1 р. и выз. всех подписчиков «М» по Бурято-монг. авт. сов. соц. респ.; Сидоренко А. — 1 р. и выз. всех подписчиков «М» в гор. Кочеток; Курочкина В. со своими подругами, знакомыми и родными — 1 р.; Гороховский Витя — 1 р.; Кривые Миля и Саша — 1 р. и выз. Кима Кривого из Одессы, Борю Кривого из Кривого Рога; Коршуновы Таня и Ира (Каинск) — 2 р.; Филонов Ф. — 2 р.; Фильберт Вова и Ирена — 80 к. и выз. Оробинских: Олю на 10 к., Шуру на 25 к., Яшу — на 25 к.; Артемьев-Галкин В. — 50 к. и вызывает всех чимкентских и московских ребят; Смирнов Юра — 25 к.; дети вечерней детской комнаты при раб. клубе Каменской писчебум. ф-ки — 2 р. 50 к. и выз. детск. очаг того же поселка; группа детей членов жилтоварищества (Смоленск) — 1 р. 35 к. и выз. детей жил. тов. «Труд»; Курдюмова, Эльза (6½ л.) — 50 к.;

Свитич Надя — 50 к. и выз. Олю Игнатьеву и всех подписчиков «М»; Роганкова Валя (5½ л.) — 25 к. и выз. Борю Буксина, Музу Казаматову; Смирнов Л. — 50 к. и выз. Н. Горбачеву, Л. Горбачева и Н. Рывенскую; Кондратюк Толя — 50 к. и выз. Еву Марьямову из Киева; Огородникова Нина — 40 к.; Макаров Кеня — 30 к. и выз. Мишу Карчагина, Тамару Колотилу, Гену Титова, Киру Благоднарова; Гримальский Вова — 50 к.; Овчинникова Лара — 25 коп. и выз. Риту Ульман и Волю Рабинович из Полтавы; Попов Юра — 50 коп. и выз. на ту же сумму — Верочку и Шуру Шевченко; Даревский Лева 3 рубля и выз. Люсю Плеханову и всех подписчиков «М» с Урала; Захаровы, Левик, Женя, Эля — 1 руб.; Леонов-Гусев Воля — 3 р. и выз. Женю Яковлеву, Волю Михайлова, Киру и Мишу Никифоровых, Лидусю Докторову, тетю Тосю из Моск. детсада Соно № 4 со всем коллективом, Антонину Гусеву, Юру Румянцева; Бибины Витя (5 л.), Галя (3 л.) — 3 р. и выз. всех подписчиков помочь этим нашим отцам и матерям строить социализм.

С прежде поступившими взносами и опубликов. в № 6 «Огоньки» (21 р. 56 к.) всего — 221 р. 09 к.

„МУРЗИЛКУ“ ВЫПУСКАЕТ „РАБОЧАЯ ГАЗЕТА“

ХОЧЕШЬ БЫТЬ ДРУГОМ „РАБОЧЕЙ ГАЗЕТЫ“? УГОВОРИ СВОЕГО ОТЦА, БРАТА, ДЯДЮ, ДЕДУШКУ ВЫПИСАТЬ

„РАБОЧУЮ ГАЗЕТУ“

Номер „Рабочей газеты“ стоит 2 коп. На 1 месяц с доставкой на дом — 50 коп. На 3 месяца с доставкой на дом — 1 р. 50 к.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: в Главной конторе издательства „ПРАВДА“ (Москва, 9, Тверская, 48), во всех местных отделениях „ПРАВДЫ“, в почтовых конторах, письменно и во всех киосках Всесоюзного контрагентства печати.

МУРЗИЛКИНА выставка картин

Наш колхоз. Нина Владимировна 7 л.

Дети красной армии. Лосе Фидлан 7 л.

М. На Стрелева-ская. ВМАРТА

Красные взорвали мост. Тера Детинкин

Юра Озерский. Гору на отработ

Андрюша Филмон

Витя Севрич 7 л.

Стеклозавод Дружная Горка. ВЛАУВАНКЕ СТЕКЛА. АЛЯ БЕЗБОРДОВ 6 л.

КРЕСТЬЯНИН ЗА ПЛУГОМ. ЛЕЛЯ КУШНИР 8 л.

НАТА КИБРИК 5 1/2 л.

РАБОТА АРТЕЛИ КОЛХОЗА. Зина Нейман 6 л.

ПОДНИМЕМ УРОЖАЙНОСТЬ. Мена Хажаров 8 1/2 л.

ШАХМА. Юра Батрагин

Лева Ваксенбург 6 1/2 л.

Город пионера. Юра Власов 5 л.

УТИЛЬСЫРЬЕ. Сбор утильсырья. 8 л.

Мена Волкова 9 л.

КИРА КОЗЕЙНИК 5 л.

Сема Кибрик 7 л.

Валя Тищенко 7 л.

НИНА ГРУДИНСКАЯ 6 л.

СССР ЧЕРЕЗ 4 ГОДА. Толя Мощенский 7 л.

Лица Порфирева 5 л.

ДЕТСКИЙ ПОРОДОК. ГЕНА СОСНОВСКИЙ 8 л.

Юра Иксти 6 л.

Ида Жайман

Ося Шуран 4 л.

10Е МАЯ. Рита Голуба 7 1/2 л.

ТРАКТОР. ВОРА ИВАНОВ 5 л.

КИРГИЗСКИЙ АУЛ. Лора Бородина 5 1/2 л.

Зоя Никольца 6 л.

Витя Дронов

Рита Голуба 7 1/2 л.

Витя Дронов

БЕСПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ К ЖУРНАЛУ "МУРЗИЛКА" ЗА 1930 Г.
ЛОТО "ПОД ВОДОЙ"

ВСЕ ЧЕТЫРЕ КАРТЫ ЛОТО РАЗРЕЗАТЬ И НАКЛЕИТЬ НА КАРТОН

1

			
ОКУНЬ 1	СУДАК 2	ЕРШ 3	ЛЕШ 4
			
КАРП 5	КАРСЬ 6	ГОЛАВЬ 7	ЛИНЬ 8
			
НАЛИМ 9	ЩУКА 10	СОМ 11	ХАРИУС 12
			
ОСЕТР 13	МИНОГА 14	ФОРЕЛЬ 15	ЯЗЬ 16

2

ЭТИ 32 КАРТОЧКИ ДЛЯ ЗАКРЫВАНИЯ И КАЖДУЮ НАКЛЕИТЬ НА КАРТОН

			
ОКУНЬ 1	СУДАК 2	ЕРШ 3	ЛЕШ 4
			
КАРП 5	КАРСЬ 6	ГОЛАВЬ 7	ЛИНЬ 8
			
НАЛИМ 9	ЩУКА 10	СОМ 11	ХАРИУС 12
			
ОСЕТР 13	МИНОГА 14	ФОРЕЛЬ 15	ЯЗЬ 16

ИЯ КАРТ ЛОТО ВЫРЕЗАТЬ
 ЧТОБЫ КАЖДЫЙ № БЫЛ ОТДЕЛЬНО.

			
ПОДКАМЕНЩИК 17	КОЛЮШКА 18	ВЬЮН 19	ГОЛЕЦ 20
			
ПЕСКАРЬ 21	ГОЛЬЯН 22	ПЛОТВА 23	ОРФА 24
			
ЗОЛОТАЯ РЫБКА 25	КАМБАЛА 26	КОНЕК 27	ТЕЛЕСКОП 28
			
ЛЯГУШКА 29	РАК 30	УЛИТКА 31	ТРИТОН 32

РАЗРЕЗАТЬ ПО ПУНКТИРУ. ↗

3

			
ПОДКАМЕНЩИК 17	КОЛЮШКА 18	ВЬЮН 19	ГОЛЕЦ 20
			
ПЕСКАРЬ 21	ГОЛЬЯН 22	ПЛОТВА 23	ОРФА 24

4

			
ЗОЛОТАЯ РЫБКА 25	КАМБАЛА 26	КОНЕК 27	ТЕЛЕСКОП 28
			
ЛЯГУШКА 29	РАК 30	УЛИТКА 31	ТРИТОН 32